

**ИНДИЯ и АСЕАН – ОСОБЕННОСТИ ВТОРОЙ ФАЗЫ
КУРСА «СМОТРИ на ВОСТОК» и НОВАЯ
КОНФИГУРАЦИЯ в АТР****Введение**

Такое заглавие к представленной статье дано не случайно. Минуло чуть более двух десятков лет после принятия по инициативе премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в конце 1991 г. курса «Ориентация на Восток» или «Смотри на Восток» («Look East Policy» или LEP). Какие мотивы толкнули правительство Н. Рао более внимательно «посмотреть на Восток», который в широком смысле, по существу, означает весь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)? С точки зрения индийских экспертов он включает Китай и другие страны Восточной Азии (ВА), Юго-Восточную Азию (ЮВА) и Океанию, но не Северную Америку. Как представляется, лидеры Индии подспудно, с дальним расчетом замахнулись именно на более широкий регион, отвечающий в большей мере глобальным амбициям страны. Но сразу реализация этой цели была бы неподъемна.

Поэтому, безусловно, тактически верной стала первоначальная фокусировка индийского руководства на ЮВА (значительной части АТР), на ее экономику, наиболее динамично прогрессирующую в Азии, разнообразные природные и человеческие ресурсы, инвестиции, огромный рынок и т.п. Кроме того, ЮВА расположена под боком, что тоже предполагало в новом Восточном курсе приоритетность развития связей именно с этим субрегионом. По всей видимости, курс был также мотивирован и той ролью, которую играли в ЮВА внешние «игроки» – США, КНР, Япония, Австралия и др.

К началу третьего десятилетия осуществления курса очевидно уже можно и должно дать некоторые оценки и подвести промежуточные итоги, вычленить основные этапы, проблемы и дальнейшие задачи данного инновационного направления политики Индии.

При этом, вопрос о периодизации далеко не так прост, как

может показаться с первого взгляда, и не потому, что рассматривается многими специалистами неоднозначно, без определения четких границ. В целом это не так уж принципиально - предлагается вариант, которого придерживается большинство экспертов инициировавших курс в госструктурах и научном сообществе Индии, хотя и у них выявились определенные незначительные разночтения.

Известный политолог Си Раджа Мохан отмечал в статье, опубликованной в газете «Хинду» 9 октября 2003 г., – «поначалу (на первом этапе – Н.Л.) и в Индии и в странах АСЕАН курс был встречен с долей скептицизма». Мохан не без основания считал, что в период «холодной войны» партнеры стояли по разные стороны баррикады. Ни испытания ядерного оружия в 1998 г. в Индии, ни экономический кризис в странах ЮВА конца 1990-х гг. тоже не внушали большого оптимизма в быстрое развитие отношений между АСЕАН и Индией. Эти обстоятельства были известны, учитывались в столицах партнеров. Именно поэтому на первых порах движение навстречу друг другу развивалось медленнее, чем хотелось бы.

Индия и АСЕАН – новый разворот навстречу друг к другу

В постбиполярном мире приоритеты партнеров изменились.

– Индия нацелилась на либеризацию, дерегуляцию и реформирование своей собственной экономики. И поэтому ее политика в большей степени была направлена на **первом этапе** на восстановление и расширение, прежде всего, экономических связей с АСЕАН и ее разнообразных институтов, на поиски ресурсов, новых рынков, иностранных прямых инвестиций (FDI) и т.п.

– Руководители страны ставили во главу угла также более глубокое осознание роли и места Индии в мире и меняющейся глобальной экономике с тем, чтобы наилучшим образом с ней интегрироваться (помимо ЮВА, которая, в свою очередь, изменилась, перестав быть полем идеологической борьбы, и превратилась в поле экономического соперничества).

– Индия принимала во внимание давние и прочные культурно-цивилизационные и исторические связи со странами-

членами Ассоциации, их географическую близость и наличие индийского населения в регионе.

– В новом курсе индийские лидеры, пережив эпоху идеологизации внешней политики, сделали крутой поворот к полит-экономическому прагматизму в достижении национальных интересов.

– Несомненно, на фоне не очень радужных «достижений» СААРК, их привлек ценный опыт и динамизм развития АСЕАН, ставшей эффективной моделью, примером для многих развивающихся государств, несмотря на все имеющиеся, тем не менее, проблемы и трудности.

Вместе с тем и Индия стала более привлекательной для стран ЮВА по мере бурного роста ее экономики. Индия является ныне 4-ой по ППС и 8-ой по промышленному производству в мире, третьей экономикой в Азии, крупнейшей страной по пулу ученых, инженеров, экспертов по информационным технологиям, среднему классу после США и т.п. Руководители страны поставили амбициозную задачу – выйти с регионального уровня на глобальный, повысить роль в ряде международных организаций, укрепить ВС и расширить военно-морской профиль в зоне Индийского океана и вне его границ и т.д.¹ Индия интересна АСЕАН своими достижениями в сфере космоса и биотехнологий, в развитии человеческих ресурсов, туризма, фармацевтики, услуг и др.

Если оценивать предварительные результаты, то в целом на первом отрезке были выполнены первоочередные экономические составляющие курса (к примеру, взаимная торговля за период с 1991 г. по 2002 г., т.е. за первое десятилетие, выросла в 4 раза), заложены иные по своей сути направления взаимосвязей – были приняты программы развития отсталых северо-восточных штатов. В них важная роль отводилась соседним странам-членам АСЕАН (например, Таиланду). Предпринимались меры по углублению отношений с Мьянмой, проекты по созданию сети коммуникаций, соединяющих ЮВА с Индией. В 1997 г. Индия поддержала инициативу Таиланда по созданию многосторонней структуры экономического сотрудничества стран Бенгальского залива – БИМСТЭК, в 2000 г. был инициирован проект Меконг – Ганга и т.д.

Тем не менее, объемы взаимной торговли и инвестиций к рубежу веков оставался незначительным по сравнению с другими партнерами АСЕАН по диалогу. При этом торговый баланс был явно в пользу АСЕАН, что тоже не удовлетворяло и Индию, и членов организации. Выявились и другие проблемы, которые мешали ускорению развития взаимосвязей партнеров:

- излишний протекционизм в индийском законодательстве; неповоротливость бюрократии вообще и в обеспечении визового режима, в частности (что затрудняло развитие туризма и отношений reople-to-people);

- слабый прогресс в сотрудничестве в медицине, фармацевтике, культуре, образовании, в реализации коммуникационных проектов, особенно в северо-восточных штатах;

- низкая креативность в поисках новых ниш сотрудничества в многосторонних структурах, например в БИМСТЭК и Меконг-Ганга;

- критика «бархатной политики» по отношению к военной хунте Мьянмы и продажи ей оружия.

Индия, безусловно, корректировала курс «Смотри на Восток», чтобы придать ему больший динамизм и эффективность, снять критику внутри страны и за ее рубежами. Хорошо известно, что некоторые представители деловой элиты АСЕАН нередко жаловались на трудности переговоров с Индией о соглашении по Зонам свободной торговли (ЗСТ), засилье бюрократии и протекционизм, узкую номенклатуру предлагаемых индийских товаров. Так, в ходе серии встреч на высшем уровне, посвященных состоянию двусторонних торговых отношений, в ноябре 2002 г., мае 2003 г. и в последующие годы обнаружилось немало трудностей, поскольку Индия настаивала на исключении из соглашений целого ряда товаров (текстиль, сельскохозяйственная продукция и др.)².

Тем не менее, индийский министр иностранных дел Яшвант Синха в правительстве А. Б. Ваджапай, выступая в 2003 г. в Гарвардском университете, закономерно охарактеризовал первую фазу, как десятилетие заметного укрепления торговых и инвестиционных связей. По мнению министра, **во второй фазе**, с 2003 г. началась подготовка соглашения о Зоне свободной торговли (ФТА) и учреждались другие важные экономические

институты и механизмы – Рабочая группа по торговле и инвестициям (AIELTF), Деловой совет, Фонд АСЕАН – Индия для дальнейшего углубления взаимосвязей в торговле, экономике, а также науке, технологии и туризме и др.³

В рамках Рабочей группы был разработан проект соглашения о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве (СЕСА), которое было подписано в 2003 г. на о. Бали и, несомненно, придало свежий импульс взаимодействию по более широкому кругу экономических направлений второй фазы курса. АСЕАН приветствовала стремление индийского руководства к развитию торговли с такими наименее развитыми ее членами, как Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам и рассматривала эти усилия как дополнительную помощь в укреплении их позиций в новой незнакомой среде организации.

Так, полезным оказался опыт подключения частных структур к реализации политики «Смотри на Восток». Конфедерация индийской промышленности (СИ) учредила в Сингапуре в сентябре 2004 г. представительский офис по вопросам многих направлений LEP, начиная от торговли и инвестиций и кончая логистикой, туризмом и здравоохранением. Вместе с Финансовой корпорацией по развитию индийских северо-восточных штатов (NeDFi) она инициировала и реализует интересные проекты по установлению прямых связей между местным Союзом по ремеслам с рынками АСЕАН с целью широкой продажи изделий ремесленников, производителей знаменитой голубой керамики и ковров, способствует расширению поставок фруктов и т.п., приглашает на торговые выставки-продажи⁴.

Вступившее в силу, наконец, в 2010 г. соглашение о Зоне свободной торговли Индия–АСЕАН (подписано в августе 2009 г.) стало венцом «Look East Policy» к концу второго десятилетия его проведения. Подготовкой к этому акту послужили также установленные в 2004 г. подобные соглашения с Таиландом, СЕСА в 2005 г. с Сингапуром, с Малайзией в 2010 г. и дополнительные протоколы к нему в 2011 г., затем с Индонезией и Вьетнамом.

Зона Индия–АСЕАН объединяет свыше 1.6 млрд. человек с ВВП более 1.5 трлн. долл. Предпринятые усилия по ее укреж-

дению были встречены странами региона положительно, поскольку расширяли торговые границы, ослабляя их зависимость от жестких условий наиболее активного торгового партнера (под которым асеановцы, прежде всего, подразумевали Китай, и уж потом Японию и др.). Не случайно, заместитель премьер-министра Сингапура подчеркнул, что для стран АСЕАН динамично развивающаяся Индия может стать контрбалансом натиску китайской экономики и предложить более диверсифицированную базу для нашего развития и процветания Ассоциации»⁵.

Спустя несколько лет, тот же Си Раджа Мохан в статье, посвященной значительной перестройке во внешней политике Индии, оценил курс «Look East Policy», как одно из крупнейших достижений страны в последние десятилетия⁶.

Хотя, без сомнения, в процессе его реализации все еще существуют и проблемы, и ошибки. Но нельзя не согласиться с серьезными претензиями аналитиков из Исследовательского центра по внешней политике, высказанным и на международной конференции в Дели в конце января 2012 г. относительно все еще существующих успехов LEP по социально-экономическому направлению.

Так, они указали на недостаточные связи между сторонами, неэффективное использование торгового и инвестиционного потенциалов, а также возможностей в таких сферах кооперации, как медицина, фармацевтика, образование, где Индия занимает передовые позиции, и т.п. Существенно, с их точки зрения, что не прорабатываются новые ниши сотрудничества, не активизируются те его стороны, которые были заложены в многообещающие многосторонние проекты – БИМСТЭК и Меконг-Ганга⁷.

Важно, тем не менее, что обе стороны планируют и уже осуществляют дальнейшее расширение взаимосвязей и увеличение объема торговли с 57,9 млрд. долл. в 2010- 2011 г. (10% от общей торговли Индии) до 70 млрд. к концу 2012 г. В таком случае Индия станет 7-м крупнейшим торговым партнером АСЕАН. Однако ей все еще далеко до Китая (293 млрд.), Японии (170 млрд.), и Южной Кореи (74 млрд.)⁸.

Соглашение о ЗСТ между Индией и АСЕАН устраняет в

определенной мере некоторые препятствия на этом пути и предусматривает:

1) к 2013 г. установить подобные соглашения с Брунеем (помимо уже указанных выше государств), к 2018 г. – с менее продвинутыми Лаосом, Камбоджей и др.

2) к 2013 г. и 2016 г. поэтапную отмену импортных пошлин на более чем 3700-4000 тарифных линий, составляющих 75-80% объема торговли между Индией и АСЕАН соответственно (на электронику, сельскохозяйственные, текстильные и другие товары).

3) расширение договорно-правовой базы экономических связей Индии с отдельными участниками АСЕАН.

Для лучшего понимания динамики развития торговли можно привести такие данные: уже в 2002 г. между АСЕАН и США объем торговли достигал 120 млрд. долл., Японией – 116 млрд. Китаем – 70 млрд. Южной Кореей – 32 млрд. долл.⁹

На очередном саммите Индия–АСЕАН в августе 2011 г. прошли переговоры по подготовке соглашения об облегчении торговли услугами и либерализации инвестиционного режима.

Была снята острая критика по поводу поставок оружия военной хунте Мьянмы после ее подключения с середины 90-х гг. прошлого века к совместной борьбе с повстанцами и криминальными элементами в приграничных районах и подписания в 2010 г. в Дели между властями Мьянмы и Индии актуального соглашения о взаимопомощи в борьбе против террористов и повстанцев¹⁰.

Помимо неизменного интереса к индийской информационной технологии, асеановцы позитивно откликнулись на предлагаемые Индией услуги в сфере образования, в частности на открытие кампусов в Сингапуре, Джакарте, Куала-Лумпуре предложения воссоздать старинный Университет в Наланде, а также на ряд проектов в сфере культурного обмена и др.

В 2007 г. Индия и АСЕАН основали специальный фонд для организации наблюдений за изменениями климата и проблемами окружающей среды, в рамках которого была развернута совместная конкретная деятельность в этой сфере и борьбе с природными катаклизмами в рамках министерских встреч по обороне (ADMM)¹¹.

Предварительные шаги к проблемам безопасности

Существовало немало предпосылок для развития отношений между Индией и государствами ЮВА в области стратегии и политики. Еще в 50-е гг. минувшего века Индия поддержала многих из них в их борьбе за независимость и под руководством первого премьер-министра Дж. Неру подписала договоры о дружбе с Индонезией, Филиппинами и Мьянмой. Но по мере обострения «холодной войны» взаимосвязи между сторонами ухудшались, особенно после подписания индийско-советского Договора о дружбе и сотрудничестве в 1971 г. А тесные связи с Вьетнамом, которого многие асеановцы считали просоветским, не способствовали их позитивному развитию и заметной нормализации.

В 80-е гг. морское строительство и создание военных объектов на Никобарских и Андаманских островах вызывали опасения ряда стран АСЕАН в связи с возможным подключением ВМФ СССР к беспрепятственному проходу к жизненно важным проливам на стыке океанов и, особенно к Малаккскому проливу. Окончание «холодной войны», ломка биполярной системы и дезинтеграция Советского Союза, вывод вьетнамских войск из Камбоджи изменили ландшафт региона, сняв определенные взаимные предубеждения и недопонимания.

Став участником Регионального форума АСЕАН в 1996 г. (ARF) – по сути, группировки по безопасности (в ее состав входят также Австралия, Китай, Япония, США, ЕС, Россия), подписав со странами АСЕАН в 2003 г. Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., включавший принципы невмешательства и неагрессии (т.е. тоже проблемы безопасности), а также Соглашение по борьбе с терроризмом (октябрь 2003 г.), Индия сделала тем самым шаг к формированию взаимосвязей с АСЕАН и в сфере безопасности. Этому способствовали такие факторы, как стремление сторон к основам «realpolitik», уважения Индией принципов Регионального форума и его стремления к плюрализму мнений и кооперативной безопасности. Существенно также, что Индия, не имея каких-либо притязаний к членам организации, в отличие, скажем, от Китая и др., разделяла с асеановцами их озабоченность по поводу стремительно-

го его подъема не только в экономической, но и в военной сфере.

По существу, с 2003 г. был дан старт подготовке к той фазе курса, где вопросы безопасности – традиционной и нетрадиционной – приобрели должную и более далеко идущую проекцию взаимосвязей в свете значительных сдвигов и перемен в регионе и мире. По мнению Амиты Сингх из Национального морского фонда в Дели, когда вторая фаза завершилась к концу 10-х гг. XXI в., назрело время для Индии шире концентрировать ее усилия в Восточном курсе на стратегических аспектах двусторонних и многосторонних отношений со странами АСЕАН, а также с ведущими государствами АТР – Японией, Австралией, Южной Кореей¹².

Курс LEP, ныне широко поддерживаемый в Индии, укрепил ее позиции в Азии и стал важным институализированным компонентом индийской внешней политики в целом, который вывел страну на иной, более высокий уровень и главное, за пределы ЮА и Индийского океана. В связи с этим, видимо целесообразно дать ответы на следующие вопросы – Какие иные цели (помимо экономических) ставит индийское руководство на данной фазе курса

«Ориентации на Восток»? Какие факторы и механизмы послужат развитию инновационных направлений на двустороннем и многостороннем уровнях? Существуют ли препятствия в их реализации и, если да, то каков их характер? Одним словом, почему Индия устремлена уже не только в ЮВА, а шире – в АТР?

Не менее значимыми являются вопросы, связанные с некоторыми аспектами содержания индийско-китайских отношений и так называемым «китайским фактором» в целом, которые красной нитью не могут не пронизывать всю тематику статьи. К настоящему времени все большее число индийских, китайских и западных ученых, изучающих данную тему, почти единодушно приходят к выводу о том, что взаимосвязи двух поднимающихся в Азии гигантов, по всей видимости, характеризуются скорее геополитическим и геостратегическим соперничеством, чем сотрудничеством. Конечно, определить четко долю того и другого трудно. Но нельзя не признать того, что их

кооперация наиболее активно развивается в сфере двусторонней торговли, однако далеко не всегда в пользу индийской стороны.

В связи с такой постановкой вопроса, интересен будет также ответ на относительно недавно появившуюся в Индии концепцию известного политика и политолога Джайрама Рамеша относительно идеи рождения в Азии такой потенциальной структуры, как «Чиндия» – «Chindia», в которую некоторые ученые вкладывают возможность определения будущего порядка во всей Азии 21 века¹³.

Насколько она в действительности отражает состояние дел в отношениях двух стран в Азии или это лишь эффектная гипотеза? Вот почему этим вопросам будет уделено тоже довольно обширное место.

Новые акценты в индийском курсе «Смотри на Восток»

Фокусируя свое внимание ныне и на политико-стратегических аспектах курса, Индия заметно активизировала, прежде всего, двусторонние взаимодействия по этим направлениям с рядом стран АСЕАН. Индийские лидеры надеялись, что такой уровень их развития можно эффективнее и в более сжатые сроки использовать: 1) для поддержания баланса против доминирования той или иной ведущей державы в регионе на стыке двух океанов; 2) для укрепления своего влияния в странах ЮВА и создания площадки для выхода в ЮКМ и АТР; 3) позже эти связи могли бы стать катализатором создания новых более широких многосторонних форматов в сфере безопасности.

При реализации этих целей Индии необходимо было учитывать также особенности геостратегической локации ЮВА на границе Индийского и Тихого океана, архипелажные или полуостровные параметры многих стран района (площадь окружающих их морских пространств зачастую больше сухопутных территорий), важность морских коммуникаций (SLOCs) и проливов, так называемый «морской фактор» во всех его многочисленных проявлениях. Все это играло ключевую роль в формировании стратегических отношений Индии с АСЕАН.

В ходе решения новых задач потребовалось формулиро-

вание Национальной морской доктрины, которая была обнародована в апреле 2004 г. В ней предусматривался сдвиг от освоения «зоны привилегированного влияния» вдоль побережья Индийского океана (80-90-х гг.) к амбициозному контролю сначала 6-ти проливов (предложенного на рубеже веков министром обороны при правительстве Ваджапай – Дж. Фернандесом), и над морским пространством от Суэца до Малаккского пролива. В 2007 г. доктрина была обновлена, получив название «Свобода открытого моря: военно-морская стратегия Индии». Она была рассчитана на 15 лет и ставила куда более грандиозные задачи. Ее реализация позволит контролировать уже 12 проливов в Индийском океане, а в дальнейшем защищать национальные интересы в Мировом океане, подняв статус Индии до великой морской державы¹⁴.

Такое расширение поля влияния Индии нашло интерпретацию в выдвинутой Си Раджа Моханом интересной концепции «трех концентрических кругов» в морской стратегии – обеспечении береговой охраны, освоение Индийского океана и, наконец, поля вне его границ от Малаккского пролива до ЮКМ и далее Мирового океана¹⁵.

Индии уже мало было контролировать индоокеанские пространства, в частности чрезвычайно стратегически важный Малаккский пролив, через который она осуществляет до 50% своего торгового потока в страны США, поддерживает связь с единственной пока арктической научно-исследовательской станцией в Химандри на одном из норвежских островов и отношения со своими стратегическими партнерами в АТР – США, Японией, Вьетнамом и др. Индия была заинтересована в свободе и стабильности не только судоходства через ЮКМ, скажем, в проходе к Сахалину, где индийские компании ведут добычу нефти на шельфе, но и в безопасности ее совместных с Вьетнамом нефте-газовых поисков и разработок.

Какие конкретные меры предпринимала Индия поэтапно в развитии двусторонних связей и проекции своего присутствия в районе на стыке двух океанов и далее в западной части Тихого океана?

1. С 1991 г. начались периодические совместные маневры с Сингапуром, Малайзией, Индонезией сначала в Индийском

океане, а в последующие годы – с Вьетнамом, Таиландом и Филиппинами.

2. С 1995 г. осуществлялась серия многосторонних учений МИЛАН в Бенгальском заливе с участием США, Австралии, Японии, Южной Кореи.

3. Широко применялась «демонстрация флага» – заходы военных кораблей в крупнейшие порты – Манилу, Джакарту, Сингапур, Сайгон; двусторонние маневры уже в Южно-Китайском море.

4. Создавалась сеть военно-морских и воздушных баз в Бенгальском заливе на подступах к Малаккскому проливу, включая для беспилотников с 2007 г. Ключевое место в ней заняла опорная база в Порт Блэр на Андаманских островах со штабом Дальневосточных ВМС (FENC).

К концу 2012 г. база будет дополнена тремя новыми ВМБ и якорными стоянками для военных кораблей и подводных лодок, и, по некоторым оценкам, превзойдет крупную американскую базу времен «холодной войны» в Субик-бей на Филиппинах. Эти объекты обеспечат широкий спектр операционного контроля Малаккского пролива и значительной части ЮКМ, что чрезвычайно важно в свете нескончаемых столкновений интересов Китая с рядом государств АСЕАН из-за спорных островов, вокруг которых обнаружены большие запасы нефти и газа¹⁶.

Расширяющийся спектр стратегических взаимосвязей Индии и стран ЮВА, тем не менее, встречал различную их реакцию – от максимальной поддержки со стороны Индонезии и Сингапура до определенной меры сдержанности и некоторого неприятия Малайзии. Ведь каждая из стран АСЕАН воспринимала шаги Индии, исходя из национальных интересов и нюансов в подходах к региональным сдвигам в сфере безопасности. Таиланд и Малайзия первоначально были обеспокоены усилением индийского присутствия на подступах к региону. В ответ Таиланд предпринял попытки наращивания своего оборонного потенциала в силу именно подобной обеспокоенности. Существовали трения и по поводу незаконного рыболовства Индонезии и Таиланда в Андаманском море. Однако еще в 1993 г. Нарасимха Рао в ходе визита в Бангкок разъяснил цели нового

курса в целом и углубления проекции ВМФ Индии, в частности. Это, прежде всего, налаживание экономических связей и формирования имиджа Индии как государства, отрицающего дипломатию вооруженных канонерок XIX века¹⁷.

При этом Индия принимала в расчет тот факт, что Малайзия и Индонезия выступали против любой формы интернационализации управления, скажем, Малаккского пролива, что нарушало бы их суверенные права. В первую очередь они были обеспокоены защитой рыболовных интересов, экологическими угрозами, возникающими от интенсивного, не всегда безопасного судоходства, браконьерством, незаконными перевозками наркотиков или оружия в регионе. Для Сингапура вопросы пиратства и терроризма были первоочередными в силу особенностей его локации.

Настойчивое культивирование Индией «мягкой силы», постепенное завоевание позитивного авторитета (неоценимая помощь Таиланду, Индонезии и другим странам АСЕАН после разрушительного цунами в декабре 2004 г., Мьянме после цунами «Наргис» в 2008 г., активное участие в борьбе против пиратов, патрулирование Малаккского пролива и т.п.), стабилизирующая роль индийского флота в качестве балансира китайского активизма и другие факторы постепенно ослабили опасения и склонили асеановцев к налаживанию стратегического сотрудничества с Индией. Более того, они сочли диверсификацию таких связей весьма важной в ситуации, когда их единственной опорой были США.

Другим фактором, цементирующим стратегические отношения, стало полное совпадение в понимании опасности исламистского терроризма в регионе. Индонезия, Сингапур и Филиппины бывали не однократно целями террористических заговоров и прямых атак. Сингапур рассматривает морской терроризм как угрозу №1 для безопасности региона.

Указанные страны ЮВА без сомнения учитывали, что индийские службы безопасности имели многолетний опыт борьбы с исламистскими ячейками и могли предоставить им важную помощь в организации противоповстанческих техники и навыков. Более того, некоторые члены группировок Абу Сайаф и Джемаа Исламия были тесно связаны и передавали свои на-

работки подобным же движениям в Кашмире и Афганистане. Индия могла оказать неоценимую помощь и в обмене секретной информацией об их акциях. В связи с этими фактами установление взаимосвязей по этому направлению закономерно привело к подписанию в Бали в октябре 2003 г. совместного соглашения, о чем выше упоминалось¹⁸.

Вот почему асеановцы приветствовали не только понимание значимости силы Индии в решении проблем антитерроризма в целом, но и заметное укрепление индийских ВМС, которые быстрыми темпами развиваются в соответствии с «Перспективным планом военно-морского строительства» 2011 г. в рамках общей модернизации оборонного потенциала Индии на 2011-2017 гг.

К 2017-2022 гг. индийский флот получит три авианосца, свыше 30 подводных лодок разного класса, 70 боевых кораблей класса фрегат-эсминец-корвет, около 400 самолетов разного типа. В военном бюджете было увеличено финансирование флота с 11,2% в 1992-93 финансовом году до 18,3% к концу первого десятилетия XXI века, в частности на приобретение и строительство огромных многофункциональных платформ водоизмещением до 40 000 т, нескольких современных подлодок класса «Арихант», производство совместных российско-индийских крылатых ракет «Brahmos-1» типа «земля-воздух» и ее сверхзвукового варианта «Brahmos-2», который прошел успешные испытания в октябре 2012 г., и др.¹⁹

В таком случае для индийских ВМС становится возможным плотное патрулирование и Малаккского пролива, и контроль значительной части ЮКМ, и проведение морских операций вне акватории Индийского океана.

Особенности стратегических связей с членами АСЕАН

Безусловно, для развития военно-стратегических отношений с отдельными странами региона Индия вырабатывала различные подходы и механизмы с учетом особенностей военного потенциала и геостратегической локации каждой из них. Конкретные формы, многоуровневые визиты и соглашения о политико-стратегических взаимодействиях многочисленны и разнообразны: от помощи в укреплении и строительстве ВМС, под-

готовки военно-морских кадров, ремонта в индийских доках кораблей, создании военной академии, например, в Лаосе и до совместного патрулирования проливов и т.д. Вот наиболее интересные моменты в данном процессе.

Среди двусторонних стратегических отношений важная роль принадлежит **Сингапуру**. По мнению высших индийских военных руководителей, с этой страной, которая занимает чрезвычайно важное место в узком и уязвимом Малаккском проливе, у Индии всегда существовали наиболее тесные связи. Сингапурские лидеры одни из первых в АСЕАН выступили за укрепление связей между Ассоциацией и Индией, поддерживали своего соседа по таким ключевым вопросам, как привлечение в Региональный форум АСЕАН и ВАС, получение постоянного места в СБ ООН и т.д.

С 1994 г. флоты ВМС обоих государств многократно проводили совместные учения (SIMBEX). К 2012 г. их число достигло 18. Офицеры сингапурских ВВС и ВС регулярно проходили подготовку в военных учреждениях Индии, а вооруженные морские системы апробировались на полигоне в Чандипуре, что отвечало целям сингапурской стратегии безопасности, базировавшейся на использовании военного опыта стран вне границ ЮВА. Подобные меры закономерно привели к подписанию в октябре 2003 г. соглашения по оборонному сотрудничеству, которое предусматривает широкий спектр мер от обмена визитами высших офицеров до предоставления секретной информации. Как и Таиланд и Малайзия, Сингапур участвует с 1997 г. в соглашении о совместных поисково-спасательных операциях на море (SAREX). В марте 2010 г. был запущен новый формат морских учений по отработке совместных операций под названием «Operation Bold Kurukshetra», получивших широкое освещение в прессе и в военных кругах обеих стран²⁰.

Другим значимым компонентом в реализации задач укрепления стратегических связей со странами ЮВА была **Индонезия**, крайне заинтересованная в обеспечении охраны SLOC'S и в расширяющихся военно-морских возможностях Индии в силу особенностей сложных, изрезанных береговых линий и трудных для контроля территориальных вод архипелага. Большая часть Малаккского пролива приходится на эти пространства. А

Андаманские и Никобарские острова расположены всего в 80 морских милях от Асеха, северной оконечности Индонезии.

Оба государства проводили совместные морские учения с 1996 г. с целью отработки маневренности кораблей обеих стран в операциях против пиратов, морского терроризма или в акциях по оказанию гуманитарной помощи во время стихийных бедствий. Это стало особенно востребованным в последнее десятилетие, когда обстановка в регионе обострялась не только из-за разгула пиратства и морского терроризма, но и контрабанды оружия, распространения наркотиков и ОМУ. Другим важным компонентом двусторонних взаимосвязей стала операция по координированному патрулированию под кодовым названием CORPAT в территориальных водах вдоль 300-мильной зоны международной морской границы между Индией и Индонезией. В 2010 г. военные отряды кораблей двух государств провели 15-тое патрулирование вокруг Никобарских и Андоманских островов Индии и индонезийского острова Уэх²¹.

Столь же значимое место занимает расположенная на стыке двух океанов **Малайзия** и не только в качестве крупнейшего торгового партнера среди стран ЮВА. Индия обеспечивала обучение пилотов малазийских истребителей, персонал подводных лодок и особых подразделений. В индийских доках ремонтировались некоторые корабли малазийского флота, которые затем с индийскими ВМС осуществляли совместные маневры.

Об особо тесных взаимоотношениях стран свидетельствуют намерения Индии о продаже ракет BrahMos Малайзии как стратегическому партнеру. По итогам переговоров министров обороны Малайзии и Индии в январе 2008 г. было принято решение о направлении на одну из малазийских авиабаз сроком на 2 года группы индийских экспертов для подготовки пилотов и техников ВВС Малайзии. Были рассмотрены возможности сотрудничества в области совместного обслуживания и эксплуатации подводных лодок типа «Скорпен»²².

Вьетнам – один из наиболее близких союзников Индии в регионе в постбиполярный период. Предпосылками тесных взаимосвязей послужили культивировавшиеся обоими государствами в прошлом дружественные связи с СССР и общая на-

стороженность к поднимающемуся Китаю. Последний фактор, по мнению некоторых индийских аналитиков, основывался на схожем историческом опыте 1962 и 1979 гг., когда Китай развязывал атаки на оба государства из-за принадлежности приграничных территорий, и т.п. С тех пор сотрудничество и взаимопонимание между Индией и Вьетнамом заметно углублялись. Так, например, Вьетнам выступал в пользу получения постоянного места Индии в СБ ООН, а Индия – за укрепление особо важной стратегически сдерживающей роли Вьетнама в качестве препятствия расширению китайской экспансии к югу на восточном крыле АСЕАН.

В 2000 г. между Индией и Вьетнамом был подписан Протокол по вопросам обороны. Его 15 пунктов гарантировали Ханюю поддержку в модернизации ВВС и ВМС. В 2003 г. обе стороны подписали Совместную декларацию и Документ о всеобъемлющем сотрудничестве – 21 века. Индия продолжила оказывать Вьетнаму помощь в создании военно-морских и военно-воздушных вооруженных сил. Этот процесс облегчался тем обстоятельством, что и Индия и Вьетнам в прошлом обеспечивались советским оружием, и индийская сторона часто поставляла запасные детали для ремонта вьетнамского вооружения – например, в 2005 г. было поставлено более 150 т запчастей в Ханюю для ракетных катеров класса «Петя» и «Оса-11».

В июле 2007 г. обе стороны согласились на дальнейшую диверсификацию и углубление взаимодействий по разным направлениям, включая гражданскую ядерную энергетику, предоставление вооружения и обмен разведывательной информацией. Так, вьетнамские ВС снабжаются современными легкими вертолетами по «дружеской цене». Индия согласилась на обучение вьетнамских моряков с подводных лодок класса «Кило». Идут переговоры о предоставлении флоту Вьетнама сверхзвуковых ракет BrahMos совместного российско-индийского производства.

По свидетельству некоторых СМИ, индийские военные вели настойчивые переговоры о предоставлении им права на глубоководную (бывшую американскую и советскую/российскую) базу в Камрани. В случае согласия вьетнамской стороны, Индия смогла бы разместить свои морские силы

в ЮКМ на постоянной основе²³.

Вьетнамское руководство, несмотря на культивирование трех «нет» в военной политике («нет» военным базам, «нет» военным союзам, «нет» отношениям с другими странами, направленными против третьей стороны), в июне 2011 г. согласилось предоставить индийским кораблям право захода в Камрань для ремонта и отдыха в дополнение к такому доступу в порт около Хайфона и стоянку в Нячанге и Халонге.

По оценкам военных экспертов, указанные системы вооружения, права на швартовку и база Камрань изменили бы баланс сил в ЮКМ, дали бы возможность индийским ВМС держать под наблюдением и акваторию ЮКМ и проходящие через него коммуникации. Доступ к Камрани стал предметом серьезного торга сразу между несколькими государствами – Индией, США и Китаем. Российские СМИ с 2010 г. информировали о том, что и военно-морское ведомство РФ не прочь вернуться на эту базу. Однако новое руководство пошло лишь на предоставление права захода и технического ремонта в Камране, сначала индийским кораблям, а затем и другим иностранным флотам²⁴.

В октябре 2011 г., когда Президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг совершил визит в Индию, обе стороны заявили о дальнейшем повышении уровня стратегического партнерства, с момента установления которого прошло 5 лет. К периоду пребывания вьетнамского гостя в Индии были приурочены очередные совместные индийско-вьетнамские учения. В итоге Вьетнам становится одним из важнейших элементов «Восточной политики»²⁵ Дели.

Все эти меры важны для Индии, особенно в свете событий последних лет разыгравшихся в ЮКМ, когда напористость Китая в водах на стыке двух океанов и его претензии на отдельные участки и острова, привели к столкновениям, создав напряженность между Пекином и Вашингтоном, Индией, Вьетнамом и другими прилегающим странам. Так, в конце 2011 г. Индия подписала с Вьетнамом новое соглашение о поисковых работах на участках дна моря, которое Китай считает своим. Это вызвало бурю протестов и вывело из равновесия Пекин, поскольку подписание происходило в момент, когда Генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг находился в китайской столице с визитом

и подписал документ о недопущении инцидентов на море²⁶.

Кстати, такая же негативная реакция сопровождала информацию о приостановке строительства крупной дамбы на реке Иравади для нужд китайской энергетики в ходе визита Президента Бирмы в Дели в январе 2012 г. Теплый прием Индией высокого гостя из соседнего государства и смена общей атмосферы после выборов 2010 г., похоже, свидетельствуют о начале возможного ослабления китайского влияния в этой стране.

В целом, индийские эксперты видят некую параллель в том, что Индия культивирует Вьетнам в качестве близкого союзника и стратегического партнера подобно тому, что делает Пекин в отношении Пакистана. В прошлом Китай также усиленно вовлекал Мьянму в сферу своего влияния и создания там антииндийской атмосферы²⁷.

Индийские руководители скорректировали с 1998 г. свое отношение даже к далекой Монголии, ряд преимуществ которой явно недооценивали прежде. Эта страна, как и Вьетнам, была союзником Советского Союза в период «холодной войны», а ныне является одним из близких стратегических партнеров Индии. В 2001 г. между странами было достигнуто Соглашение о сотрудничестве в обороне, в соответствии с которым осуществляются регулярные маневры и обмен визитами старших офицеров. Эти параметры сотрудничества важны для Дели, чтобы осуществлять мониторинг космических и военных акций Пекина в регионе. По признанию экспертов, индийские военные инженеры разместили несколько радаров раннего оповещения в секретных точках Монголии, способных наблюдать за испытаниями китайских баллистических ракет и расширяющейся космической программой к северу от столицы Китая. В августе 2007 г. Монголия и Индия провели третьи совместные военные учения. Позже Индия расширила штат посольства за счет дополнительного дипломатического персонала и военнослужащих²⁸.

Что касается роли региональных многосторонних структур (АСЕАН, АРФ, БИМСТЭК, Ассоциации стран Индийского океана по экономическому сотрудничеству – АРСИО и др.) в вопросах безопасности в целом и в морской, в частности, то в их деятельности долгое время явно не хватало единства в под-

ходах и оперативности, особенно остро необходимой в условиях нарастания напряженности в Малаккском и других проливах из-за разгула пиратства, усиления противостояния суверенитетов и территориальных претензий в ЮК и ВК морях, наиболее явного в последние годы²⁹.

К примеру, Японии пришлось проталкивать идею выдвинутого ею в 2000 г. Соглашения о региональном сотрудничестве по борьбе с пиратами и вооруженным разбоем против кораблей в Азии (ReCAAP) несколько лет через структуры АСЕАН и др., прежде чем она была воспринята азиатскими государствами в 2006 г.

Что касается Регионального форума АСЕАН (ARF), то в его рамках успешно решались на первом этапе вопросы межстрановых, чисто асеановских конфликтов. Позже, значительно расширилась тематика встреч и диалогов по безопасности, обмену разведанными и информацией о маневрах. На встречах старших офицеров стали обсуждаться проблемы сотрудничества на морях, борьбы с природными катаклизмами и т.п. Но, по мнению ряда специалистов, ему не хватает конкретики в решении указанных вопросов, на фоне излишних разговоров, и при этом, что форум не рассматривает вызовы безопасности в СВА.

Вместе с тем членство Индии в данном формате дало возможность индийским представителям ВМС участвовать в Трэк-2 или Совете по сотрудничеству по безопасности в АТР (CSCAP). Наряду с этой структурой Индия стала работать в Западно-тихоокеанском морском форуме (WPNF). АРСИО, в которой Индия играет роль локомотива, не рассматривает проблемы безопасности коммуникаций, пиратства в Аденском заливе или Малаккском проливе, поставок наркотиков и незаконных перевозок людей, которые прямо относятся к вопросам безопасности, хотя и нетрадиционной. Видимо настает время для пересмотра некоторых принципов и включения, хотя бы вопросов нетрадиционной безопасности в деятельность АРСИО³⁰.

Геостратегические сдвиги в АТР в связи с принятием доктрины США «Тихоокеанский век Америки»

Принятие США в конце 2011 г. доктрины «Тихоокеанский век Америки», нацеленной на реставрацию американского ли-

дерства, заметно меняет ряд параметров в регионе: 1. Расширяется поле военно-политической активности Вашингтона от западных берегов Северной Америки до индостанского субконтинента, а значит – включается восточная часть Индийского океана. 2. Предпринимаются разнообразные меры по укреплению военного присутствия и системы баз. 3. Силовая проекция Пентагона сдвигается из Атлантики в АТР, с одной стороны, а с другой – с севера, откуда исходила советская угроза времен «холодной войны», к югу – в район активизации политики Китая – ЮК и ВК моря, тайваньский пролив, а также к важнейшим нефтяным коммуникациям³¹.

При этом Вашингтон намерен восстановить и укрепить старые альянсы и создать новые союзы из стратегических партнеров и сочувствующих государств. Рассматриваются возможности расширения экономических отношений в регионе и поиски новых ниш не только в рамках ныне существующих структур (АТЭС, АСЕАН и др.), но и недавно появившегося Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП), которое, по некоторым оценкам экспертов, может стать серьезным конкурентом, скажем, АТЭС. В ТТП Вашингтону будет легче лидировать и диктовать свои условия, чем в АТЭС, куда входит Китай³².

Во время саммита АТЭС в Гонолулу в 2011г. Б. Обама заявил, что США рассматривают идею создания новой региональной торговой организации, в которой Китай может оказаться вне ее границ. Вероятно, следует согласиться с мнением проф. М. Клэра из Гемпширского колледжа, что смысл новой стратегии Б. Обамы таится ныне не столько в борьбе против терроризма, сколько в сдерживании экономического подъема Китая и в ограничении его доступа к Мировому океану и важнейшим SLOC's³³.

В меняющейся ситуации региона стратегическая роль и государств АСЕАН, и Индии, и других ведущих союзников США (Японии, Южной Кореи, Австралии и др.) заметно повышается, особенно в части конкретных политико-стратегических взаимодействий с ними, возможности использования их военных и военно-морских потенциалов, опорных пунктов и объектов.

Особые задачи могут быть возложены на Индию, как важ-

ного стратегического партнера. Еще в середине «нулевых» годов в Пентагоне был подготовлен документ «Индийско-американские военные взаимоотношения: ожидания и восприятия» на основе интервью нескольких десятков высокопоставленных политиков и генералов обеих сторон. В его выводах фокусировалось внимание на будущей значительной экономической и военной угрозе со стороны Китая безопасности и США, и Индии. Делались заявления о том, что к 2020 г. США потребуются друг, способный оказать всестороннюю помощь против китайского подъема. Очевидно, что никто иной в Азии, не мог бы стать таким другом³⁴.

Ныне после обнародования новой доктрины и старта конкретных шагов по ее реализации, в США все чаще называют Индию индийско-тихоокеанской державой, призывают не «Look East», а действовать как «East». Вашингтон, действительно, заинтересован в растущих возможностях Индии, сопоставимых в ряде случаев с китайскими. Это ее выгодное геостратегическое положение в центре Индийского океана между Малаккским и Баб-эль-Мандебским проливами стратегического значения, ядерный статус де факто, 5-й флот мира, военные базы, политико-дипломатическое искусство наладить эффективные и полезные отношения в целом и особенно в формате «Смотри на Восток». К примеру, США выгодны отличные связи Индии с Вьетнамом, который открыл доступ к Камрани, прежде всего кораблям Индии, а уж потом другим иностранным флотам.

США использовали хорошие отношения Индии с Мьянмой и подталкивали индийское руководство на оказание давления на военный режим с тем, чтобы там начались внутренние реформы в сторону оздоровления ситуации после успеха выборов в ноябре 2010 г. В Вашингтоне рассчитывали, что может появиться шанс, если не вытеснения, то хотя бы ограничения или нейтрализации Пекина в этой стратегически важной стране на стыке нескольких районов в случае прихода к власти прогрессивных элементов, что постепенно стало реализовываться в последние годы.

Вашингтону на руку трения, которые существуют между Дели и Пекином – в Мьянме, в ЮКМ вокруг совместных с

Вьетнамом или самостоятельных поисков и разработок нефти и газа (как и в Колумбии, Нигерии, Казахстане и др.)^{*}, вокруг появления индийских кораблей в августе 2011 г. у берегов Вьетнама или в Аденском заливе в 2009 г.³⁵, большая игра вокруг участия Индии в АСЭМ, ВАС, вероятно, в будущем в АТЭС, начинающееся соперничество в Антарктиде, а также за контроль над Сейшелами или Мальдивами, наконец, проявления некоей доли ревности и неудовольствия со стороны Китая в связи с тем, что и Индия стремится к статусу глобальной державы.

Индия неизменно проводила независимую и многовекторную внешнюю политику. Курс «Look East Policy» значительно укрепил и расширяет позиции Дели в Азии от ЮВА до СА и Южных морей. Это не означает, что Индия не будет проявлять большую заинтересованность в углублении отношений с США в ядерной и экономической сфере, в торговле, продаже ей крупных партий самого современного вооружения и т.п. Со своей стороны Дели не может не учитывать степень интегрированности ее экономики в экономику США. Хотя следует признать, что она ниже китайской, которую некоторые экономисты считают способной при благоприятных условиях вытасщить США из тисков нынешнего кризиса. Индия принимает во внимание растущий вес индийской диаспоры в Америке. В Индии существует лобби, активно поддерживающее интересы и тесные связи с ВПК США. Ее партнерские отношения отраженно и иногда прямо способствуют укоренению Индии в ЮВА и АТР, решению некоторых конкретных проблем, например, продаже ей урана Австралией и др.³⁶.

Индийские руководители окажутся перед непростым решением и должны будут тщательно просчитать все внутренние и внешние факторы, все «за» и «против», прежде чем определить масштабы и уровень участия Индии в новой американской стратегии в индо-тихоокеанском супер-регионе. Насколько плотно и в каких точках совпадут цели сторон, возникнут ли

^{*} В 2009 г. Пекин обозначил свои рубежи в ЮКМ, как простирающиеся над 80% его водного пространства.

какие-то расхождения, ныне трудно предвидеть. Но думается, Индия по-прежнему, а может быть в ускоренном темпе будет развивать политико-стратегические отношения со странами АСЕАН, которые единодушно поддержали участие Индии в Восточно-Азиатском саммите в 2005 г. и затем стали считать ее тихоокеанской державой.

Индийское и осторожное, и достаточно активное поведение в определенной мере объясняется китайским фактором. Индия не чувствует себя защищенной от прямого китайского давления на границе в Гималаях (иногда до нескольких сотен нарушений в год, как свидетельствуют СМИ). Ее торговля с Пекином хотя растет год от года, но страдает заметной несбалансированностью (до 10 млрд.долл. в 2008 г. дефицита для индийской стороны). В Дели не могут не учитывать того, что Китай прочно укоренился в зоне Индийского океана с помощью достаточно успешно осуществляемой стратегии «нить жемчуга»³⁷ и оказался на ее «заднем дворе», сколотив «арку влияния» в составе Пакистана, Мьянмы, Непала, Бангладеш и др. Китайские власти настойчиво добиваются создания стоянок и опорных пунктов на побережье Восточной Африки или в островных государствах. А ведь у обоих государств есть значительный потенциал сотрудничества, подписаны ряд соглашений, включая и военную сферу, проводились совместные маневры и т.п.

В складывающихся условиях в регионе, видимо, можно ожидать, что Индия будет склоняться скорее к «Рах Америка» и уже участвует в новом американо-японском союзе, но следует особо подчеркнуть – без каких-либо договорных обязательств. Хотя тройственное совещание по вопросам безопасности состоялось в конце 2011 г. в Вашингтоне. В апреле 2012 г. руководители министерства обороны Индии побывали в Токио для обсуждения укрепления стратегических связей. В апреле 2012 г. в Бенгальском заливе состоялись индийско-американские маневры³⁸.

Какие дивиденды может получить Индия и грядет ли третья фаза курса на Восток, каковы могут быть его параметры и место стран АСЕАН, давать ответы рано – процессы лишь набирают обороты.

Проблемы и перспективы курса «Равнение на Восток»

Ознакомление с многочисленными научными статьями, прессой, а также с некоторыми монографиями, позволяет очертить перспективы и сделать некоторые выводы в связи с изложенным выше.

1. Нельзя не признать, что курс LEP получал позитивные оценки в целом. Эксперты отмечали рост объемов торговли и инвестиций, реализацию некоторых коммуникационных и иных проектов, расширение обмена визитами на разных уровнях, меры по решению некоторых стратегических вопросов и т.п. Индийская политика инициировала встречные подобные курсы в Таиланде, Австралии, Южной Корее и других государствах.

Однако ученые обращали внимание и на его недостатки, которые неизбежны, на мой взгляд, при реализации столь масштабных политических, экономических и стратегических задач на столь обширном пространстве. Критике подвергались многосторонние форматы – БИМСТЭК и Меконг – Ганга за медленное продвижение в экономической области. Это позволяло чаще говорить о политической направленности первой структуры, которую индийские руководители рассматривали в качестве трамплина для усиления стратегического присутствия в ЮВА и шире в АТР. По мнению других специалистов, идея группы Меконг – Ганга была выдвинута в пику Китаю, в ответ на его инициативу Куньмин³⁹.

2. Некоторые аналитики указывали на то, что в начальном виде курс «Смотри на Восток», используя исторические и культурные корни, сопричастные Индии и тем или иным соседним с ней странам, прежде всего, был направлен на облегчение потоков товаров и услуг, но мало на движение людей через территориальные пространства, которые исторически были разделены и преобразованы после деколонизации. Ломка старых территорий и формирование другой геополитической конфигурации с новыми плохо контролируемыми границами привели к появлению болезненных и опасных приграничных проблем. Лишь позже частично эти вопросы стали активнее решаться - началось расширение контактов, обмен культурными

визитами и «people-to-people», организованного туризма и т.п.

3. Тем не менее, первые фазы курса на взаимодействие с АСЕАН позволили Индии освоить новое пространство по разным направлениям и превратить субрегион на стыке океанов в «окно» для выхода в АТР, к чему Индия стремилась с середины 90-х гг. XX в. Асеановцы почти единодушно поддерживали Индию на вступление в ВАС, в СБ ООН, в АТЭС и т.п. Но, по всей видимости, в новых условиях «Тихоокеанского века Америки» Индии предстоит сформулировать иные цели и иные задачи третьей фазы «Look East Policy». Это действительно требуется временем и по вопросам ядерного оружия на Корейском полуострове, и по ситуации в ЮК и ВК морях, и по общему видению вызовов безопасности в АТР. Кстати, некоторые эксперты оценивают политико-стратегическую роль Дели в региональных структурах сотрудничества, куда она сумела попасть, как не до конца очерченную и ясную. Правда, в последние месяцы Индия заявляла о поддержке позиций стран АСЕАН по территориальным спорам в ЮКМ и планах усиления военного присутствия в регионе.

4. Еще в 2006-7 гг. в ответ на проведение Северной Кореей испытаний ядерных ракет и другие негативные сдвиги в регионе Вашингтон задумал формирование четырехстороннего альянса в Азии в составе США, Японии, Австралии и Индии, а затем совместно с Японией - создание программы противоракетной обороны с подключением в дальнейшем Дели. Индия участвовала в стратегических диалогах и маневрах с каждым из этих государств, в результате чего ее отношения с ними заметно укрепились. Но формально она не вошла в состав американской стратегической системы, которую окрестили «аркой демократии» в Азии⁴⁰.

Позже идея потеряла актуальность из-за разразившегося финансово-экономического кризиса в США и в мире, а затем из-за изменений политических приоритетов партнеров. Так, произошли смены кабинетов в Японии и авария на Фукусиме. В Австралии в ноябре 2007 г. пришел к власти Кевин Радд, для которого была характерна заметно прокитайская позиция в силу зависимости от экспорта австралийских минеральных ресурсов и товаров в эту страну и т.п.

Только при администрации президента США Барака Обамы дискуссии частично возобновились ввиду того, что и США и Япония опасались остаться на обочине интеграционных сдвигов, учитывали стратегические перемены в регионе, подъем Китая и другие факторы.

При этом Вашингтон, делая заход на новое возвращение в АТР, явно рассчитывает на большой активизм Индии в американских планах в целом и в антисиноцентризме, в частности. Не случайно ее ключевое стратегическое положение в Азии с недвусмысленным акцентом подчеркнула Госсекретарь США Х.Клинтон в своем выступлении в Ченнаи (Индия) в ходе широкого турне по странам АТР в 2011 г.

5. Отношения между Индией и Китаем, которые являются важным фактором в продвижении курса «Смотри на Восток», развиваются в атмосфере подозрительности, они сложны, хрупки, отягощены трениями и противоречиями, омрачены (для Пекина) сближением Дели с Вашингтоном. По-видимому, Индия будет прилагать усилия для поддержания их в рабочем состоянии, учитывая, что после визита Р.Ганди в Пекин в 1988 г., бывали времена смягчения напряженности между странами. Это дало основание, как говорилось выше, известному политику и политологу Р. Джайраму для выдвижения концепции восприятия их в формате «Чиндия». Эксперты увидели в нем и новые точки позитивного соприкосновения, и феномен успеха двух разных систем в подъеме экономики азиатских гигантов, и возможность сообща определить контуры будущего мирового порядка в XXI веке⁴¹.

Адмирал Р. Менон и проф. З. Кумар (Директор Индийского совета по изучению международных экономических отношений в Дели), осуществив глубокое исследование совместно с известными политиками и специалистами на основе метода сетевой оценки*, пришли к более скромным оценкам. Они полагают, что пока великие соседи принадлежат к разным лигам в мировой иерархии. Индия при всех ее огромных достижениях

* Этот метод широко используется в Пентагоне, командой экспертов в известной колсантинговой компании по вопросам стратегии Буз Аллэн Хамилтон и др.

по разным направлениям отстает от Китая по ряду параметров⁴². Они не могут ныне выступать на мировой арене на равных – таков их вывод.

Между тем, концепция Р. Джайрама может быть востребована в широком смысле, как попытка духовного осмысления друг друга, глубокого познания культур, религий, обществ, цивилизаций, что крайне важно для оздоровления атмосферы между Индией и Китаем. Об этом автор пишет в своей книге «Есть ли смысл в Чиндии», но, к сожалению, этот посыл ускользает из внимания некоторых ученых⁴³.

6. Начавшиеся в конце 2011 г. переговоры между США, Японией и Индией и другие факты их сближения свидетельствовали о возрождении инициативы по созданию так называемой «арки демократии» в Азии, но, как представляется, с новыми задачами. Несмотря на появление в Дели документа «неприсоединение-2.0», подготовленного в начале 2012 г. «мозговыми центрами» и представителями политических кругов, о необходимости пересмотра некоторых принципов Движения неприсоединения, политика Индии, вероятно, будет характеризоваться как политика своеобразного маятника или, по определению Доклада ЦРУ-2005, как «swing state»⁴⁴. Параметры такого государства позволяют Индии чувствовать себя комфортно и гибко маневрировать в рамках и Индия-АСЕАН-Китай, и Индия-США-Китай, и Индия-Китай-Россия, и Индия-США-Япония и др., проводя независимую, много векторную, активную, во многом инновационную политику в национальных интересах своей страны.

¹ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p. 437-438.

² Foreign Policy Research Centre Journal (далее FPRC Journal), special issue, N 8, 2011, p. 60, 91.

³ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.446.

⁴ FPRC Journal, ibid., p. 90.

⁵ World Focus, Vol. XXXI, N 10, 2010, 475; FPRC Journal, ibid., p. 34;

Lee Hsien Loong., The Future of Asian Economies, Speech presented at Davos World Economic Forum, January 24, 2003.

⁶ C. Raja Mohan, The Remaking of Indian Foreign Policy: Ending the Marginalization of International Relations Community – International Studies, Vol.46, N 1-2, 2009, p.158.

⁷ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.435, 449; Nafey Abdul, Imperatives in ABSA Forum, World Focus, Vol. XXXI, N 12, 2009, p. 397.

⁸ FPRC Journal, *ibid.*, p.26, 38,145

⁹ FPRC Journal, *ibid.*, p. 27.

¹⁰ Text of Joint Statement issued by Manmohan Singh, Prime Minister of India and Gen. Than Shwe, Chairman of SPDC, on July 27, 2010 at <http://meaindia.nic.in>; Narayanan Lakshman, India should tell Myanmar to change course: US – The Hindu, July 25, 2010.

¹¹ FPRC Journal, *ibid.*, p. 61, 70.

¹² Анализ специфики отношений с этими странами – отдельная большая тема. World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.446.

¹³ Jairam Ramesh, Making Sense of Chindia. Reflections on China and India, India Research Press, New Delhi, 2005.

¹⁴ .Winner A.C., India as a Maritime Power – Toshi Yoshihara and J.R.Holms (eds.) – Asia Looks Seaward, Westport, 2008, p. 145; Ladwig W.C., Delhi`s Pacific Ambitions: Naval Power, Look East Policy and India`s Emerging Influence in Asia-Pacific – Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.90; Военно-промышленный курьер, № 20 (437), 23.05.2012.

¹⁵ C. Raja Mohan, India and Balance of Power: Will the West Engage? – Foreign Affairs, July/August 2006.

¹⁶ Ladwig W.C., Delhi`s Pacific Ambitions...*ibid.* p.95.

¹⁷ Jane`s Defence Weekly, Vol.42, 11 May 2005, p. 25; Bhattacharyya A., Indian Navy and its Role in India`s Look East Policy - World Focus, *ibid.*,p. 450-451; FPRC Journal, *ibid.*, p.55; Требрин П.Ю., Индийский слон соперничает с китайским драконом: современная военно-морская стратегия Нью-Дели, 2012,03.16 - www.centrasia.ru/newA.php?st=1331875740.

¹⁸ Rehman I., Keeping the Dragon at Bay: India`s Counter-Containment of China in Asia - Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.132.

¹⁹ Ladwig W.C. Delhi`s Pacific Ambitions,...*ibid.*, p. 92-93; Требрин П.Ю., там же; Военно-промышленный курьер, № 20 (437), 23.05.2012.

²⁰ Ladwig W.C., Delhi`s Pacific Ambitions,...*ibid.* p.96; FPRC Journal, *ibid.*, p.82.

²¹ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p. 484; Indonesia, Indian Navies Conduct Joint Patrols in Malacca Strait - BBC Monitoring Asia Pacific, 12 March 2010.

²² Malaysia Economic News, October 2, 2007; Ladwig W.C., Delhi`s Pa-

cific Ambitions,...ibid., p 95.

²³ Kapila Subhash, India-Vietnam Strategic Partnership: The convergence of Interests, January 2, 2001, - <http://saag.org/papers>.; Rehman I. Keeping the Dragon at Bay: India's Counter-Containment of China in Asia – Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.133.

²⁴ C., Delhi's Pacific Ambitions,...ibid., p.95-96; Rehman I., Keeping Dragon Ladwig W.at Bay,... ibid., p.133; Независимая газета, 25 июля 2012

²⁵ The Hindu, 6 October, 2010; 28 October 2011.

²⁶ FPRC Journal, ibid., p.68; The People Daily, 01.11.2011.

²⁷ см. подробнее - Лебедева Н.Б.Треугольник «Индия-Мьянма-Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) – сб. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XV, М., 2009, с.46-78.

²⁸ Bedy Rahu, Defence Ties with Mongolia Expanded, August 9. 2009 – <http://www.tribune.ind/a.com>.

²⁹ см. серию статей Мосякова Д.В. - интернет-журнал «Новое Восточное обозрение» за февраль-август 2012 гг. - www.ru.journal-neo.com/node/13884

³⁰ . East Asian Affairs, Vol. 25, N 1, 2011, p.94; FPRC Journal, ibid., p. 46, 132; Bridge across the Indian Ocean, ed. by Jasjit Singh, Institute for Defence Studies and Analysis, Shri Avtar Printing Press, 1997, p. 347, 355.

³¹ . Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки – на повестке дня снова военные базы -интернет-журнал «Новое восточное обозрение», 20.04.2012.

³² Clinton H.R. America's Pacific Century –Foreign Policy, 14.11.2011

³³ см. Clare M., Oil and Blood, Hampshire College Press, 2011.

³⁴ Jairam Ramesh, Making Sense of Chindia,...ibid., p. 6.

³⁵ Независимая газета, 2010, 07.09; International Business Times, 09.09.2011.

³⁶ Лебедева Н.Б.Тихоокеанский век Америки, там же.

³⁷ Khurana G.S. China's String of pearls in Indian Ocean and the Security Implication – Strategic Analysis, Vol. 32,N 1, June 2008, p. 10-11; Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» - Азия и Африка сегодня, №9, 2011, с.9-15.

³⁸ Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки, там же.

³⁹ Rehman I., Keeping Dragon at Bay,... ibid., p.121, 126, 128.

⁴⁰ Blank S. Moscow's Strategic Triangle in Time of Transition – Journal of East Asian Affairs, Vol. 22, N 1, Spring-Summer, 2008, p. 104.

⁴¹ FPRC Journal, ibid., p. 183.

⁴² Menon Raja, Kumar Rajiv, The Long View from Delhi. To define the Grand Strategy for Foreign Policy, New Delhi, Academic Foundation, 2010, p. 134, table 23.2.

⁴³ Jairam Ramesh, *ibid.*, p. X-XI.

⁴⁴ Gordon A. India's Look East Policy: as a Member of Asia's Concert of Powers – *FPRC Journal*, N 8, Special Issue, 2011.